

Поёживаясь от порывов ветра, я накинула капюшон мантии нестандартного образца. С одной стороны, это было нарушением школьной формы, с другой — не было чёткого стандарта мантий. То есть стандарт был от Министерства, но при этом Хогвартс, согласно древним договорам, был независимой территорией. Несколько сотен лет подряд, при любых сменах правящих династий... Если требовать от детей соблюдения формы, то сами преподаватели тоже должны были носить форму установленного образца. Так что декан хоть и кидала косые взгляды, но что-то против не говорила.

Мастер оказался выше ожидаемого, и сейчас я более спокойно себя чувствовала в мантии с вышивкой и наложенными чарами, нежели до этого, когда я с трудом удерживала на себе пассивно поддерживаемые щиты. Конечно, ту же Бомбарду или Редукто мантия не удержит, но основную массу шуточно-слабых и средней мощности чар и заклинаний она выдержит. Большая часть ведьмочек со старших курсов ходили в таких или подобных ей мантиях, так как одними Мародёрами, близнецами Уизли или ещё кем-то подобным тут не ограничивались. Количество идиотов, что считало лучшей шуткой задрать юбку или мантию любой попавшей в их поле зрения ведьме, было ничуть не ниже, чем в любых других учебных интернатах. Дуэли начали ограничивать, запрещалось калечить утырков, унижавших девочек и девушек, администрация Хогвартса тоже особо ничего не делала. Ну не считать же за наказание натирание кубков в зале наград? Вот и начали ведьмочки мстить исподтишка, но надолго, и носить мантии, заказанные у специалистов своего дела, а не покупать у мадам Малкин, которая штамповала только одобренное министерскими отделами. Попытка сохранить магическую популяцию — это, конечно, хорошо, только вот исполнено было, как обычно, не совсем так, как планировалось.

Остальную одежду мне тоже сделали из материалов наподобие шёлка акромантула, которого Хагрид мне натаскал столько, что могла хоть каждый день чулки с бельём менять на новые, а заканчиваться материал бы и не думал. То же самое касалось и волос единорога. По сути, эти материалы были отличными накопителями, при этом неплохо отражавшими враждебную магию, именно по этой причине акромантулы были не самыми приятными противниками для основной массы неподготовленных магов. Помимо бронированного хитина, они ещё и плевались этой особо клейкой паутиной, по прочности не уступавшей кольчуге. Минус был только в эластичности, то есть если тебя ударили ножом или заклинанием, то пробить не пробьют, но синяк или перелом обеспечат.

Шкура единорогов тоже была отнюдь не простой — далеко не каждое заклинание могло убить или оглушить четвероногого разумного, оперировавшего магией на интуитивном уровне. Удар молнией или какой-нибудь пакостью из магии Света или Жизни от разъярённой коняги можно было получить как нефиг делать. Чем уж я одному из них не понравилась, я не знаю, хотя и догадываюсь — пошутила не вовремя, но проклятие с меня пришлось снимать дальнему родичу, архимагу Жизни, предварительно став объектом насмешек всей Академии, где тот преподавал. Поэтому я никакую живность не считала безобидной, так как одни Боги ведают, чего у них там в загашнике есть. Как, например, у фестралов, которые вроде как падальщики, только могут плеваться сырыми и неоформленными сгустками некроэнергии. Обидишь такого, он в тебя плюнет, а потом ещё и сожрёт.

— Герм, ты у кого мантию брала? О-о, корсет? — восхищённо протянула Браун, бесцеремонно облапывая меня. — Класс! Удобненько? Класс!

— Месье Жако. Своеобразный мужчина... — неуверенно протянула я, так как жизненный опыт подсказывал, что мужчина он только по факту рождения.

— Да? — глазки Лаванды возбуждённо заблестели. — Я про него слышала. Говорят, один из

лучших Мастеров-Артефакторов по одежде.

— Угу. В этом я согласна, — кивнула я, так как Жако действительно был Мастером, хоть и... своеобразным.

— Повезло тебе. Мне мама у мистера Гочкиса заказывает. Тоже неплохой, но всё-таки до месье Жако ему далеко. Да и корсет не разрешает носить. Проблемы при родах будут, — тоскливо протянула Лаванда, но тут же взбодрилась и неожиданно наклонилась ко мне вплотную, жарко зашептав на ухо. — А бельё? Тоже у него?

Оглядевшись, я слегка кивнула, стараясь не привлекать внимания к нашему диалогу.

— Вау, — Лаванда скользнула руками по моей фигуре и попыталась забраться под мантию.

— Ты чё творишь? — я зашипела на Лаванду.

— Нуу, — обиженно протянула Браун. — В комнате покажешь?

— Лав... Ты чего такая перевозбуждённая?

— Никогда не видела бельё от Жако. Хочу сравнить, — Лаванда едва не подпрыгивала на месте.

— Покажу, — я слегка улыбнулась. — Куда я денусь. У тебя когда день рождения, кстати?

— Ээм, восьмого ноября. А что?

— Подарю тебе комплект, — я хихикнула. — А то ты меня рано или поздно разденешь.

— Ооо, — простонала Лаванда в предвкушении будущего подарка, заставив покоситься на нас ближайших соседей, впрочем, тут же отвернувшись, увидев многообещающий оскал Лаванды. Браун была в целом спокойной девочкой, только вот потомственной ведьмой, и знала много чего неприятного, чисто женского, что вроде и не смертельно, но очень обидно.

— Летят, — я с интересом взглянула на небо, услышав чей-то крик.

— Пфф, выпендрёжницы. Нет бы портключами перенестись, — Лаванда пренебрежительно повела плечами.

— Да нет, Лав, тут не в этом дело, — я задумчиво постукивала пальчиками по нижней губе. — Не в этом...

— А в чём?

— Если они не станут спать в замке, то это означает...

— Ты серьёзно? — недоумённо покосилась на меня Лаванда.

— Ты видела помещения для проживания гостей?

— О-о, это же скандал...

— Угу.

Я опять перевела взгляд на приблизившуюся гигантскую карету, которую волокли по небу пегасы, и задумалась. Неужели у магов Шармбатона настолько плохие отношения с магами Хогвартса или с самим Дамблдором? Если они ещё и пищу откажутся разделить, то можно смело ожидать ночного штурма замка. Когда же я увидела директора французской школы, моё предположение стало перетекать в уверенность.

Монументальная женщина. Такая действительно и василиска на полном скаку остановит, и в горящий Хогвартс войдёт... Полувеликанша, ну или в детстве её кормили «Растишкой». Причём только ей.

Приблизившись к Дамблдору, она о чём-то с ним переговорила, о чём именно — мне было плохо слышно, после чего мадам повела свой выводок в замок.

— Эта в мантии от Жан-Пьера, я видела в прошлом выпуске «Ведьмополитена», а вот та, ну, вон та, с краю, рыженькая — от Борджиа. Ты что, не знаешь Борджиа? Ну как же...

Под щебет Лаванды я внимательно рассматривала француженок, одетых в весьма лёгкие для шотландского октября одежды, и гадала, когда они слягут от простуды. Хотя благодаря щебету Лаванды я смогла выяснить, кто из француженок богата, а кто так — для массовки. Участвовать в Турнире будут наиболее богатые и влиятельные, то есть Делакуры, Ришелье, Валуа, д`Юберы и некоторые другие, всё зависело уже от них. Остальные приехали для сопровождения своих сюзеренов и на участие в Турнире не претендовали. Не стоила тысяча золотых того, чтобы терять покровительство.

Повернувшись к продолжавшей рассказ Лаванде, я была тут же вынуждена повернуться обратно, на дружный выдох толпы. Посреди озера всплыл Летучий Голландец, ну, естественно, это был корабль Дурмштранга, но, скорее всего, так же выглядел и тот самый призрачный кошмар моряков средневековья. Высокие крепыши в меховых мантиях, кто-то в шубах, но никого легко одетого, и во главе их шёл их директор... И этот имел какую-то тёмную хрень на левой руке. Тряхнув головой, я подозрительно прищурилась и внимательно вгляделась сперва в директора Дурмштранга, затем перевела взгляд на Снейпа, снова на Каркарова...

— Походу, я знаю, что за магический сифилис поразил двух преподавателей из столь разных уголков земного шара... — задумчиво пробормотала я себе под нос. — Осталось понять, что с Грюмом, и титул мисс Марпл будет мой.

— Вон тот — это Крам. Представляешь? Сам Крам! — жаркий шёпот Лаванды сбил меня с мысли и заставил недоумённо шарить глазами по строю дурмштранговцев. Тренированная память легко помогла вычислить того, кого надо, а затем подкинула информацию, чем же он знаменит.

— Квиддичист? — я поморщилась, восхищаться тем, кто тратит магию на бессмысленный полёт на метле...

— Ну да, — удивлённо посмотрела на меня Лаванда. — Охх, а я забыла ручку. Что делать?

— Потерпеть, подруга. Просто потерпеть. Он тут до лета, ещё успеешь получить свой автограф, — я пошловато хихикнула и изобразила, как она будет получать его.

— Ну тебя, — покрасневшая Лаванда стукнула меня кулачком и задумчиво повернулась к чемпионам. — Хмм, а может, ты и права. Всё же чемпион, первый раз я не забуду никогда...

— В кладовке для мётел, ибо в гостиную его не отвести. Ты и он немного бухие, тебя тошнит,

ему маловато выпитого...

— Гермиона!

— Молчу-молчу, — я вскинула ладошки и, сдерживая хохот, замотала головой. — Молчу. Вот честно-честно.

— Идём? — зябко потёрла ладошки Лаванда и, тряхнув светло-рыжими кудряшками, недовольно устремила взгляд на директора. Молча достав палочку, я в несколько движений наложила согревающие чары на Лаванду и себя.

— Ты чего? Ой, спасибо, Герми, — Браун уже спокойно замерла на месте и всё же нет-нет, но бросала недовольные взгляды на маразматичную администрацию, забывшую, что мы стоим в октябре на улице.

Наконец кто-то из них очнулся, и директор взмахом руки отправил нас внутрь. Подхватившая меня под руку Лаванда продолжила тихо щебетать, раскрывая всё новые подробности мира высокой моды континента. Гордые сыны западно-славянских государств были высокомерно проигнорированы Лавандой, ну, или она просто не знала их местных кутюрье.

— Лав, — я прервала Лаванду, задумчиво ворочая головой. — Странная картина, не находишь?

— В чём? — заинтересованно закрутила головой Браун.

— Ну, смотри. Дурмштранг сел за стол змеек, а Шармбатон — за стол воронов. Ни к хаффам, ни к нам никто не сел. Демонстративный отказ в поддержке Министерства и левого крыла Визенгамота и Аврората. Вот в чём... — я, поджав губы, краем глаза наблюдала расселение по залу, пока шла к своему столу.

— У Грин-де-Вальда было очень много выпускников Дурмштранга, в основном они и были офицерами в его Гвардии, так чему удивляться, — Лаванда брезгливо дёрнула уголком рта, отворачиваясь в сторону.

— Да? — я удивлённо покосилась на неё.

— И наиболее зверскими методами прославились тоже они, — Парвати Патил, одна из моих соседок по комнате, тихонько пробурчала себе под нос. Природно-смуглая, иссиня-черноволосая, кареглазая индианка говорила не сильно много, но всегда по делу.

— Это да... — помрачнела Лаванда. — У меня у бабушки по маминой линии там тётя погибла, и двоюродная сестра мамы тоже.

— У нашей семьи тоже много погибших было, — Фей Данбар, тихонько присев напротив нас, неуверенно оглядывала стол, заставленный национальными блюдами из стран гостей.

— А теперь эти уроды тут, — неприязненно покосилась на стол змеек Гвендолен Кеннеди, невысокая сероглазая брюнетка из какого-то очень старого кельтского рода, которая на протяжении всех трёх курсов ненавязчиво находилась за спиной своей подруги Фей.

— Принцесса... — неожиданно нарушил нашу уютную атмосферу заторможенный голос какого-то гриффиндорца. Недоумённо покосившись туда, я наткнулась на застывший взгляд парня, устремлённый куда-то в конец стола.

— Вейла! — насмешливо фыркнула Фей, голубые глаза которой с интересом энтомолога, рассматривающего бабочек, насаженных на булавку, наблюдали за картиной всеобщего помешательства за нашим столом.

Повернувшись, я наткнулась взглядом на прелестное личико голубоглазой блондинки-вейлы, с довольно сильным акцентом что-то спрашивающей в начале стола.

— Говорят, её предки на самом деле вейлы, — тихо зашептала Фей, накручивая на пальчик прядку каштановых волос, она косилась на француженку. — У неё, конечно, крови вейл меньше, чем у её матери, но всё-таки...

— В смысле, предки? — я удивлённо повернулась к Данбар и тихо зашептала. — Мальчики у вейл рождаются только магами, полувейл-мальчиков не бывает. Ну, если только не каким-нибудь извращённым ритуалом. Последние мужчины-вейлы были замечены на территории Скандинавии лет восемьсот назад. Больше крылатых мужчин не было, ну, их, по крайней мере, никто не видел. Зато девочки у вейл рождаются только вейлами, никаких полукровок. Так что она не полукровка — она чистокровная.

— А если у мальчика, ну, сына вейлы, потом родится девочка? — заинтересованно наклонилась ко мне Гвендолен.

— Ведьма. Единственный случай, зафиксированный в Норвегии в 1635 году, когда у сына вейлы от обычной ведьмы родилась чистокровная вейла. Не полукровка, а именно чистая вейла. Не бывает полукровок, просто не бывает. Мальчикам от вейл достаётся интуитивное управление огнем и воздухом, плюс им практически интуитивно даётся магия превращений — Трансфигурация. Анимагами они становятся очень легко, — я надула губки, погрузившись в размышления. — Иллюзии даются легко. Тёмные разделы, наоборот, им крайне тяжело даются. Впрочем, как и чистый Свет. Ну, как-то вот так.

— А Чары? — недоумённо влез какой-то шестикурсник с хорошо различимыми следами родовых проклятий на ауре. Внутренне скривившись от таких вот потомственных чистокровных магов, я тяжело вздохнула.

— Какие именно? Чары — они вообще-то крайне расплывчаты. Есть и Светлые, и Тёмные, и чары тех же колдомедиков, что являются частью школы Жизни. Поэтому для таких детей индивидуально составлена программа. Шармбатон в этом вопросе — лидирующая школа для обучения полукровок или имеющих устойчивое наследие детей. В Хогвартсе и Дурмштранге сильны ксенофобские взгляды, в том плане, что программа проста, но только для более-менее чистокровных людей. То есть тому же Хагриду или Флитвику тут было тяжело учиться, — отвернувшись от него, я ещё раз смерила взглядом девушку-вейлу за столом рейвенов.

Когда перед отбоем я вернулась из Тайной комнаты (где мне повезло найти маленькую комнату, с непонятной целью созданную Салазаром, и в которой я устроила зельеварню), в нашей комнате меня встретило непонятное оживление.

— Что обсуждаем? — заинтересованно оглядела я девчонок.

— Фей вспомнила, кем является директор болгар, — таинственным шёпотом поделилась со мной Лаванда, не обращая внимания на хихиканье остальных соседок по комнате.

— ПС, — я удивлённо посмотрела на неё. — Я вспомнила, что когда просматривала газеты со

статьями о прошлой войне, то там мелькало его имя.

— А вот и нет, — показала мне язык Лаванда. — Он ВР, — радостно закончила она.

— Вальпургиевы Рыцари, — тихо ответила мне Фей. — У меня соседи Лестрейнджи. Ну, и дед знает их хорошо, вот он и рассказывал, что с самого начала они были Вальпургиевы Рыцари. До 1974 года они ими и были. Ну, те, кто в ближнем круге. Затем большая часть старшего поколения умерла или погибла от разных причин, а новое пополнение уже было названо Пожирателями Смерти. Дед смеётся, говорит, что до Рыцарей Бледной Госпожи им всем — как ему до Мерлина.

— Погоди, — я недоумённо нахмурилась. — Пожиратели — это не те, кто... Эммм, в общем, он имел в виду, что они что-то вроде Рыцарей Смерти, а не...

— Ну да, — Фей легкомысленно пожала плечами. — В 74 году у их предводителя вроде бы что-то случилось с головой, и он начал всё сильнее склоняться к террору, в итоге началась война. В то же время и сменилось название.

— Она и так шла, — удивлённо посмотрела на неё Парвати.

— Шла, да не шла, — мотнула головой Фей. — Такого террора не было. Да и полукровок с магглорождёнными он не призывал уничтожать. Двадцать восемь родов — это даже не капля в море от общего количества всех магов островов. Например, наш род раз в шесть-семь поколений берёт в семью потомка сквибов или того, чьи корни не определить — магглорождённого. Но при этом мы не желали идти и за Министерством. Нас Тот-кого-нельзя-называть не собирался трогать, он воевал с теми, кто хотел другого — отдать власть в стране якобы промаггловским родам. Поттеры, Уизли, Прюэтты, Лонгботтомы, Медоузы — там много кто ещё, почти две сотни родов. Часть открыто взяла в руки оружие, часть действовала политическими методами. Те же Боунсы, Грюмы, Прюэтты, Аенгусы, Фелоны, Марвины — это основа Аврората, Мракоборцев и ДМП. Ну, не только они, конечно, но там ещё около полусотни родов или их вассалов. Отдел Тайн ушёл в глухой нейтралитет, пригрозив, что если тронут кого-нибудь из них, то поплохееет всем. Атвуд и его цепная тварь — Крауч, плюс его союзники и вассалы также поддержали Министерство и начали давить партию Неназываемого. Потом началась война, и такие, как Крауч, начали сводить счёты. Вот именно тогда ВР плавно стали ПС и дружно показали всем, что бывает, когда загоняют в угол.

— Ты словно оправдываешь его? — я заинтересованно присела на кровать и уставилась на Фей.

— Неее, — она бледно улыбнулась. — В 80-м моя старшая сестра жила под Холихедом, это в Уэльсе. Семья её мужа имеет постоянный двор. Ну там, таверна, гостиница и всё такое, — она глубоко вздохнула. — У них был постоялец. За ним пришли авроры от английского Министерства при поддержке наёмников старших родов — сестра едва не потеряла ребёнка в тот день. Её называли гулящей женщиной, дали пару пощёчин и всадили в неё Ступефай. Аврорат Уэльса заставил их измерять в шагах свои кишки. Всех. Английское Министерство потом устроило вой, но Уэльс пригрозил войной. А этот постоялец оказался Целителем с континента, который лечил кого-то из ПСов, его сдал кто-то. Поэтому я не люблю ни Министерство, ни Неназываемого. Просто в самом начале он был более адекватен, и некоторые его предложения были очень даже хороши.

— Например? — я с большей заинтересованностью посмотрела на грустную девочку.

— Расширить программу обучения. Создать Академию на базе Хогвартса. Уравнять в правах нелюдей. Думаешь, такие, как эта француженка, только во Франции? Тот же Флитвик лет через

пять будет в роли домашнего питомца. Он же нелюдь. Вот его дети, если их мать человек, получат более весомые права. Почитай про-министерские газетенки. У нас работают оборотни и живут дриады в лесу. Нас хотели заставить поставить их на учёт.

— Почему не смогли? — Парвати, любопытно блестя глазами, подседа ближе.

— Шотландские кланы. Бабушка по отцу из горцев. Они помогли нам установить Фиделиус, и теперь они знают, где мы, только примерно. Пусть ищут.

— Ну надо же, какие у вас страсти кипят, — я, приманив кувшин с соком, позаимствованным со стола, налила стакан.

— Почитай официальные стенограммы заседаний Визенгамота — вообще веру в людей потеряешь. На позапрошлом заседании хотели принять поправки, чтобы даже Ступефай могли использовать, только если все остальные способы спасения своей жизни не оказались действенными, — хихикнула Лаванда.

— Ну, убежать, трансгрессировать, подать сигнал аврорам и тому подобное, — увидев моё недоумённое лицо, пояснила Фей. — Причём ты обязана использовать сперва все эти способы, а только потом что-то делать. Причём против тёмных тварей использовать можно — нельзя против людей. Как ты сама понимаешь, данный способ крайне не действенен против тех же ПСов или их последователей. Пока ты будешь посылать искры в воздух, тебя сто раз оглушат и изнасилуют, после чего убьют в лучшем случае. Вон Адам, она училась на пятом курсе Рейвенкло, в прошлом году очнулась в борделе с ошейником и работала, пока её родня не нашла. Нас, конечно, учат дома самозащите, но тебя, например, нет. Да и всё равно я не боевик, другой склад ума. Так что мы, конечно, что-то тебе подскажем, но всё равно не ходи одна там, где не надо. И дом смени.

— С чего такая доброта? — я с интересом посмотрела на Фей.

— Ты изменилась. Стала, наконец, девочкой, а не пацаном в юбке. Перестала насаждать своё видение мира. Поэтому считай это женской солидарностью, ну, или нежеланием вспоминать, что моя соседка по комнате работает в заведении мадам Люси или мадам Чанг, — Гвендолен, до этого молча листавшая учебник или делавшая вид, что листает, неожиданно вступила в разговор.

— Чанг? Это не родственники Чанг с Райвенкло?

— Её тётка. Та ещё, говорят, оторва была в прошлом, теперь вот имеет свой бизнес, несколько домов с девочками по всей Англии. Держись подальше от этой Чанг, кстати, — Гвендолен замаялась, оглянувшись на дверь в спальню. — Она тут не просто так. Во-первых, присматривает себе мужа — её родне нужно закрепиться получше на Островах. Во-вторых, она присматривает тех, у кого нет защиты. Та же Адам была без сильной родни и в итоге попала в домик. Правда, она оказалась бастардом Розье, но этого же никто не знал. На один дом у Чангов в итоге стало меньше. После такого скандала аврорат почистили и устроили пару рейдов. Говорят, после этого грянул новый скандал, и кто-то ещё улетел в отставку. Но ты на такое не рассчитывай, тебя мы сможем прикрыть только в школе, да и дружба с Поттером тебя прикрывает, но за пределами Хогвартса тебя вполне могут определить куда-нибудь. На Дамблдора особо не рассчитывай, он искать если и будет, то только официальными методами, а к тому времени ты уже успеешь прочувствовать всю полноту ощущений. Родни и вообще китайцев на Островах много, основная масса учится дома своей китайской магии, часть обучается в других школах. Но их реально много. Их, конечно, проредили во время войны, но такое не умирает до конца...

— Ну, ощущения — это мне в целом плевать, а вот за информацию о Чанг... Буду должна равнозначную оказанной услугу, — тут я не обманывалась, Гвендолен действительно очень сильно помогла мне.

— Ну, тогда давай уж углублю, — Гвендолен улыбнулась. — На Слизерине стоит обходить Баррингтона Ричарда и Бишоп Анабель — они тоже, по слухам, с чем-то подобным связаны. У барсуков, по слухам, опять же, Брикман, Кук и Даглас. Ну, а у воронов — это Чанг и Хиггингз. У нас на факультете стоит опасаться внимания только от Фостер, с шестого курса. Стоящая информация?

— Стоящая, — я медленно кивнула. — Ты что-то конкретное хочешь за это?

— Правду о том, что произошло с Поттером на первом курсе, — Гвендолен жёстко посмотрела на меня.

— Правду... — я грустно улыбнулась. — Я и сама её толком не знаю. То ли это была реальная игра директора, которую мы поломали, то ли так всё и должно было быть. Изначально всё началось с обнаружения трёхголового пса в запретном коридоре. Цербер. Но об этом, наверное, и так вся школа знала. Затем кто-топил кровь единорогов в Запретном лесу и убивал их. Потом мы узнали, что в этом коридоре, вроде бы как, хранится философский камень, и решили спасти его, — переждав хихиканье, я продолжила. — Ловушки были детские, сейчас я это отлично понимаю. Рассчитаны они были только на необразованных идиотов, а не на умного, много знающего мага. Цербер, которого можно усыпить зачарованной арфой или чем-то подобным. Дьявольские силки, которые панически боятся света. Зачарованные шахматы. Летящие ключи. Тролль, который, правда, спал, его усыпили до нас. Логическая задача с ядами. Я дошла до ядов, дальше Поттер зашёл один, и что там было, знаю только с его слов.

— Что там было? — Кеннеди спокойно кивнула.

— Одержимый профессор Квиррелл, у которого в затылке был дух Неназываемого. Плюс Зеркало Морганы, в котором вроде бы как был спрятан этот самый философский камень. Поттер достал камень, и произошла «эпическая» битва, — выделив последнее слово, я криво усмехнулась. — Вот и всё, что произошло на первом курсе.

— Ты серьёзно? — ошарашенно уставилась на меня Лаванда, неосознанно теребя пальчиками подол мантии.

— Я-то серьёзно, а вот насколько серьёзен Поттер и что он там видел, я не знаю.

— Сама ты как оцениваешь, правду сказал Поттер или мог ошибиться? — Гвендолен напряглась, жёстко глядя на меня.

— После той ночи, когда убили семью Поттера, у него остался шрам. Этот шрам реагировал на близость одержимого Квиррелла. Так что или шрам у Поттера остался не от Неназываемого, или всё же Поттер говорит правду.

— Подштанники Мордредра, — выдохнула Фей, ошарашенно сев на кровати, с которой она в ходе разговора вскочила.

— Так... — растерянно выдохнула Гвендолен.

— На втором курсе была одержимая тёмным артефактом младшая Уизли. И здоровенный василиск, живший в Тайной комнате. Артефакт вроде бы тоже имел какое-то отношение к

Неназываемому, но, опять-таки, точно это сказать я не могу. Том Марволо Риддл, так было написано на дневнике.

— Настоящее имя этого полукровки, — согласно кивнула Гвендолен. — Значит, и второй курс тоже...

— Третий курс, это крысёнок Уизли, который жил у них более десяти лет и оказался в итоге Питером Петтигрю, который якобы умер от рук Блэка, того, который якобы предал семью Поттера. Оказалось, что предал Петтигрю, а Блэка посадили — даже суда, по сути, не было, — вытянувшиеся лица девчонок были незабываемы.

— Так, буду должна равнозначную оказанной услугу. Ты разрешишь рассказать об этом моим родичам? — получив кивок, Гвендолин, гибко извернувшись, дотянулась до сумки и начала в ней рыться.

С момента разговора в спальне прошло четыре дня, когда я, наконец, закончила собирать нужные ингредиенты для проведения ритуала. В обычных условиях я бы не торопилась, но после разговора решила, что стоит ускорить своё развитие. Крайне болезненный ритуал, далеко не каждый готов был идти на него ради повышения своих способностей, которые и так можно было развить. Но в данном случае у меня был козырь, которым я и собиралась воспользоваться.

Опекун и наша с ним связь.

Связь, конечно, была убогая, только на тело, а не на душу, но даже этого хватит для знающего ритуалиста, чтобы обеспечить «приятные» сновидения «дедушке».

Аккуратно сдвинув сигналку, я выскользнула из гостиной и направилась в туалет к Миртл. При помощи Карты Мародёров благополучно избегая старост и учителей, патрулирующих коридоры, я убедилась, что Миртл опять где-то шляется и изгонять её не надо, после чего скользнула в проход.

В этом мире уже забыли или даже и не знали, на что способна магия Крови. Зло и Добро с одинаковой лёгкостью давалось магу Крови. Излечить умирающего, от которого отвернулись могущественнейшие Целители, и убить абсолютно здорового, находящегося под рукой у Целителя. Запереть кого-то или сломать какой-то замок... В своё время в Мельине я продолжила изучение этой отрасли магии, которая в прошлых моих перерождениях наглядно показала мне, на что она способна.

Аккуратно обойдя простую пятилучевую звезду, заключённую в двойной круг, я удовлетворённо кивнула головой — всё в порядке. Скинув всю одежду, я обнажённой шагнула внутрь фигуры, после чего подала каплю энергии на активацию ритуала.

То, к чему/кому я собиралась проводить воззвание, любило боль. БОЛЬ с большой буквы и в любых проявлениях, и за каплю этого лакомства эта/это/этот Бог/Сущность был готов помочь обращающимся к нему и не боящимся предоставить оплату. Чем больше боль, тем больше помощь — у меня был канал, которым я была скована с Дамблдором, канал, по которому я дам ему почувствовать тот отголосок боли, что будет терзать моё тело, и заберу затем боль, которая начнёт терзать его. Если добавить к этому Камни Боли, что я зарядила, пробежавшись по нескольким больницам, где лежали неизлечимо больные, то плата была щедрой.

— Yin yhfkl yfhench, — мёртвый язык мёртвого народа, не предназначенный для человеческого голоса и слуха, заставил дрогнуть реальность и встрепенуться Разуму Хогвартса, который удивлённо-недоверчиво попытался коснуться моего разума. — z nfrbv gjhjq gbib rjulf pf, sdf. cvtybnm hfcrkflre...

Дикая боль навалилась на моё тело одним резким ударом, и как я её ни ожидала, совершенно неожиданно. Изгибающиеся под невероятными углами руки и ноги, крошащиеся зубы и ломающиеся от скручиваний рёбра...

То, что я призвала, равнодушно посмотрело на меня, ожидая привычной просьбы, как это было многие разы до этого, во многих мирах/реальностях — когда я, разом опустошив, отправила ему запас из Камней. Равнодушие существа сменилось эхом заинтересованности, и оно более пристально обратило внимание на ту, что давала ему плату. В следующее мгновение оно увидело, как юное существо начало перекачивать ему энергию боли через какую-то связь от кого-то ещё. Существо ещё раз внимательно осмотрело дающую плату и неожиданно вспомнило, что уже встречалось с ней... Удивившись тому, что это было крайне далеко от этого мира, а существо было немного другим, оно внимательно посмотрело на Суть существа и опять испытало лёгкое удивление. В этом мире его призывали крайне давно, свободной энергии тут было много, и оно благодушно решило немного добавить к просьбе обратившейся...

Приходить в сознание было больно. Болели даже те места, которые болеть, по идее, ещё не должны. Машинально проведя ладонью по внутренней поверхности бедра и удивлённо изучив окровавленные пальцы, я нервно хихикнула: — Ну, с первым разом тебя, Гермiona. С другой стороны, мало кто мог похвастаться, что у него первым был Бог, — перевернувшись на животик, я кое-как встала на подрагивающих ногах и шагнула к одежде...

— Неее, надо помыться... — мутным взглядом найдя заранее трансфигурированную из остатков завала и закреплённую несколькими рунными цепочками ванну, я медленно пошла к ней. Судорожное, неуверенное движение — и под ванной вспыхнуло магическое пламя, а я с наслаждением булькнулась в воду. Тоненькая струйка воды, не спеша набегавшей в ванну, не давала ей сильно нагреться и смогла аккуратно отмыть тело (а в особенности — лицо) от подсыхающей, а местами и высохшей крови, которая, помимо прочего, натекла и из ушей, носа, глаз...

Многого я не просила, только максимально, но осторожно развить моё тело и его энергетику под нормальные и привычные мне стандарты. Магия свободно циркулировала по каналам, а кинув более пристальный взгляд на ауру, я увидела, что у меня начала пробуждаться одна из способностей, доступных мне в прошлых перерождениях, но всё никак до конца ни в одной из жизней и не развитых — метаморфизм. Развивала я его не особо сильно — всё же магичке смысла не было в глубоких изменениях тела, упор шёл на овладение магией, но до определённой степени развивать его всё же стоило.

Наколдовав зеркало, я вылезла из ванной и принялась внимательно разглядывать себя: тело стало более спортивным и подтянутым, немного выросла грудь, резерв подрост на уровень полноценного Мастера этого мира, каналы стали нормальными, а не тем издевательством, что было до этого. Непобедимой от этого я, конечно, не стала, всё же у этого тела не было старых рефлексов и мышечной памяти, но это уже дело наживное. Главное, что теперь всё же стало легче.

Минусов же было ровно два. Первым минусом были несколько пепельных прядей волос. Со временем, чем больше я буду проводить подобные ритуалы, тем сильнее это скажется на внешности. Страхолюдной кракозьяброй я, конечно, не стану — для этого надо совсем уж в

черноту нырять, но Некромантия, некоторые аспекты магии Крови и Демонологии оказывают влияние на цвет волос или глаз. Хотя, если уж быть честной до конца, то другие виды магии оказывают не меньшее влияние на своих адептов. Иногда и не знаешь, что пострашнее: кроваво-красные глаза магов Крови, пепельные волосы Некромантов или же сияющие белым светом глаза магистров Света или Порядка. Хотя адептов Порядка и Хаоса всегда было мало в основной массе миров — слишком уж не любили большую часть этих магов. Хаоситы стремились подарить окружающим толику безумия, присущего всем из них, и заодно чуть-чуть изменить мир вокруг них, адепты Порядка стремились всех «подстричь» под одну гребенку. Тех же, кто не «стригся», того они стремились уничтожить. Поэтому удивляться, почему таких «няшек» никто не любил, было глупо. Хотя они всё же пытались удивляться и обижаться...

Вторым минусом, который, впрочем, особо не бросался в глаза, была... татуировка. Огромная змея, опоясывающая всё моё тело, полупрозрачная, еле видимая, но всё же вполне заметная. Кончиком её хвоста, уходящего вверх подмышку, являлся сосок моей правой груди, а голова распахивала пасть и протягивала язык к соску левой, спускаясь от правого плеча. Запутанно, опутывая всё, змея умудрилась затронуть почти всё тело, немисливо переплестаясь и оплетая почти всё, кроме левой руки и правой ноги.

— Да уж... В сауну я теперь точно не схожу... — задумчиво почесав затылок, я покосилась на прядь пепельных волос и, вздохнув, полезла в сумку.

Я предполагала, что что-то в ритуале может пойти не так, и заказала амулеты с чарами гламура. Вернее, это был даже не просто амулет, а тонкая серебряная цепочка с толикой гоблинского сплава, которую надо будет носить вплетённой в волосы. О том, что кто-то из соседок расскажет об этом, я не беспокоилась — Обеты. Каждый год девчонки давали клятву не рассказывать о том, что узнают в спальне. Тайн у всех было в избытке, никому не хотелось давать кому-то в руки компромат на себя. Но раз уж в Гриффиндоре по невнятной причине спальни были пятиместные, то приходилось изворачиваться и брать Обеты.

Второй амулет-цепочка обвил левую ногу в несколько слоёв, помогая мне скрыть от чужих глаз татуировку-защиту. Золотая цепочка с несколькими медальончиками еле слышно позвякивала, но, надев чулок, я избавилась от ненужного брнчания, попутно размышляя, известно ли уже, что Дамблдору стало слегка плоховато, или ещё нет. Всё же прощать стирание памяти, сделанное МакГонагалл, я не собиралась, а то, что делала она, а не директор — пусть лучше подбирает кадры.

Расправив юбку и внимательно оглядевшись, я набросила мантию и быстро побежала к выходу, так как время уже приближалось к подъёму. Расправив карту, я заметила нездоровый ажиотаж учителей около медкрыла и, тихо, но радостно хихикая от сделанной пакости, припустила к себе в гостиную. Пристроившись за спиной какой-то старшекурсницы с моего факультета, я мышкой пошла за ней до гостиной, следуя на некотором отдалении.

Заметив довольную француженку-вейлу, вырulingающую из заброшенного класса, я приостановилась и увидела, как из класса выбирается старшекурсник Райвенкло. «Она ещё будет говорить, что она полувейла, с таким-то ненасытным аппетитом, что даже потерпеть не смогла». Это была обычная отличительная черта всех вейл — ненасытность в сексе. Повзрослев, они становились более спокойными, некоторые находили себе одного партнера и на этом успокаивались. Основная же масса вела себя как и в юности, меняя партнёров как перчатки, успокаиваясь только на время рождения детей, после чего продолжая весёлый образ жизни.

В принципе, они (да ещё вампиры с оборотнями) были самыми толерантными в этом и многих

других вопросах, все остальные так или иначе пытались создавать какие-то догмы, правила, моральные рамки и ограничения, причём львиная доля их только мешала жить окружающим. Хотя жить около вампиров и оборотней станет только полностью отмороженный психопат, так как две этих категории если уж и не сожрут сходу, то сделают трэллем или в качестве подстилки будут пользоваться, причём без разбора на пол жертвы, а скорее всего, совместят обе этих вещи. Были ещё эльфы... Но если ты не эльф, то добрые, красивые и всем-всем, прям вот теряя тапки, помогающие резко становились недобрыми и не помогающими, если, конечно, у них не было своего интереса.

Досмотрев, как двое «влюблённых» попрощались, я задумчиво проводила взглядом попку француженки, размышляя, по мальчикам она или же ей всё равно? Осознав, о чём я думаю, я с силой потёрла виски, поняв, что песец подкрался незаметно, как и положено маленькому, белому, пушистому, но хищнику — сбрасывать напряжение мне с кем-то надо. И чем сильнее будут проводимые мной ритуалы, тем сильнее после таких ритуалов мне будет хотеться секса. Ну, если летом всё пройдёт хорошо, то я смогу избавиться от поводка и спокойно построить дом, там можно будет и какую-нибудь служанку найти из числа поговорчивей, купить рабыню или ещё что-то придумать, но что-то делать надо и сейчас. Приближалось время ежегодного ритуала, плюс личные, которые я решила проводить, чтобы посмотреть и понять, почему же всё-таки от них столь многие отказались. Так как, согласно расчетам, они, наоборот, дают только пользу миру. Но, может, я всё же чего-то не понимаю?

Во многих мирах, где я бывала, проводились ритуалы, и все шли на пользу миру или лично магу. Даже в мире Вархаммера хаоситы тащили в мир Хаос и получали плюс себе, не все, правда... Но идиоты — они и есть идиоты.

Ритуалы энергоёмкие, тело будет просто переполнено энергией, и простым пулянием Бомбардами по стенам я проблему не решу. Значит, надо как-то решать...

<http://erolate.com/book/1149/29928>